

Чем могу быть полезен?

Син Чжу

По дороге в гостиницу Син был предельно вежлив и не давал никаких поводов для Аниты, чтобы она сомневалась в нем. Они оба понимали, что дети двух умеренно союзных лунтао не заинтересованы устраивать проблемы, которые могут попортить семьи.

Син остановился в просторном двухкомнатном номере с видом на внутренний двор отеля и бассейн. Тут был порядок: после приезда в город Син только успел повесить в шкаф то, что должно было не сильно помяться. Он открыл дверь картой, которую убрал в карман пиджака - в разъеме для включения света уже была вставлена чья-то визитка, потому что Сину нужно было оставить включенной зарядку для ноутбука.

- Добро пожаловать, - пригласил он Аниту и разулся, не став надевать одну из двух пар тапочек, ждавших гостей у входа. - Вы не против, если я закажу напитки и что-то на ужин?

В мини баре были напитки, но Син предпочел бы еще что-то из еды, потому что не знал, насколько затянется этот важный разговор.

Анита Гао

Номер был практически идентичен тому, в котором остановилась она сама, разве что находился парой этажей ниже. Анита боялась высоты и предпочитала находиться поближе к земле, потому что даже на высоте табуретки у нее начиналась кружиться голова. От мысли выйти, например, на балкон, ей становилось попросту дурно. Она с удовольствием сняла туфли на высоком каблуке и не побрезговала отельными тапочками.

- Как вам будет угодно, - согласилась Анита, предусмотрительно не приближаясь к окнам. Она нервничала, и не хотела добавлять себе еще поводов бояться, помимо тех, что у нее уже были, хотя и старалась вести себя максимально спокойно. Она отпустилась на одно из кресел у журнального столика. Спинной к окну.

- Я понимаю, что сейчас мое положение будет зависеть от вашего решения. И все же я хочу знать, что моя семья никак не пострадает в случае, если вы не сможете мне помочь. Мы просто забудем об этом разговоре и сделаем вид, что ничего не было.

Она не хотела превращать Гонконг в лакомый кусок мяса, брошенный на растерзание прочим триадам. Если покушение удастся - а у Аниты были все опасения подозревать успешность данной затеи, учитывая, как легкомысленно отец отмахнулся от ее предостережений, Гонконг в очередной раз лишится своего лунтао. Анита примерно в общих чертах понимала, как ведутся дела, к тому же не так давно нечто подобное коснулась триады Сианя, которая сейчас медленно восстанавливалась с какой-то молоденькой девчоночкой, дочерью прежнего лунтао.

Как бы ни старалась Анита во все это не лезть, как бы ни старался отец ее оградить, новости все равно доходили. Невозможно оставаться в стороне, когда ты сама - дочь дракона.

Син Чжу

Ситуация становилась интереснее с каждым моментом. Син не понимал, почему Анита играет настолько открыто, и в то же время не чувствовал неискренности в её словах. Или она была слишком хорошей актрисой, либо решила влезть в ситуацию, где оказывалась на чужом поле. И пусть предосторожность Сина велела ему ставить на первый вариант, второй казался все более вероятным.

- Вам заказать маргариту или рислинг? - спросил Син, листая меню рум сервиса.

Он бы предпочел взять бутылку вина для девушки, чтобы их меньше беспокоили, поднося новые коктейли.

- У меня не так много влияния, чтобы сейчас вести разговор не как частному лицу с частым лицом, - сказал Син. - Скажите, какая помощь вам нужна, и я скажу, чем смогу помочь. Нас никто не услышит, и я не передам разговор дальше, если вы не захотите.

Он доверял Аните все больше. Она рисковала больше, чем он. И похоже решалась на какой-то отчаянный шаг. При том, что это не была юная наивная дева типа Юэмин в начале её карьеры, Анита была взрослой и производила впечатление разумной.

Анита Гао

- Рислинг, спасибо, - она сначала хотела попросить зеленый чай, но он тонизировал лучше самого крепкого кофе, и тогда она бы рисковала потом всю ночь не уснуть. К утру же ей нужно было быть свежей и выспавшейся, а не сонной и помятой. А некоторую отечность от алкоголя было легко согнать утренней полчасовой йогой в фитнес-зале на одном из этажей и контрастным душем. Анита даже была согласна пожертвовать часом своего сна, чтобы нормально выглядеть, а не прятаться весь день от фотографа.

- На моего отца готовится нападение. Невольно я стала свидетелем разговора его подчиненных, и, возможно, вас может заинтересовать то, что в разговоре фигурировала фамилия Асака.

Эта иллюзорная фигура давно уже приняла статус бессменной угрозы, никогда не дремлющей. Когда казалось, что только вот наступило затишье, можно было больше не беспокоиться, как вновь то тут, то там вспыхивали отголоски прежней опасности.

- Как вы верно заметили, я дочь лунтао, но я не имею никакого отношения к его делам. И, к сожалению, никак не могу повлиять на его решения, а он не воспринимает мои опасения всерьез и безоговорочно доверяет своим людям.

Анита шла ва-банк, но примерно так же чувствуют себя те, кто добровольно идет на

эшафот. И вот сейчас должно было стать ясно - выиграет ли она или с треском проиграет.

В Гонконге всегда была сильная триада, и при ее отце она своей силы не утратила, но сытость и безопасность сыграли с Гао Фэном злую шутку. Анита обожала отца, и это несмотря на то, что он стоял во главе одной из самых крупных преступных группировок, то есть был далеко не бодхисаттвой.

Син Чжу

Син внимательно слушал все, что говорила Анита. Боги, как же он хотел лично убить Асаку, но с каждым годом все лучше понимал, что эта задача была слишком сложным, когда каждый из его людей давался очень дорогой ценой. Син спокойно позвонил в рум сервис, заказал виски, вино и закуски, которые пообещали принести в течение двадцати минут. После этого он сел за стол напротив девушки.

- Если речь идет о том Асаке, о котором думаю я, угроза может быть более чем серьезной, - ответил Син, посмотрев на Аниту. - Но пока я не понимаю, чем я могу помочь. Я думаю, ваш отец и сам знает, что охрана должна всегда быть предельно бдительной.

Окей, не бывает принцесс, которым не хочется помочь с этой ситуации. Син продолжал уговаривать себя, что все это могло быть спектаклем, разыгранным для него, как он разыгрывал для людей Асаки. Хотя очень хотел верить Аните. И сейчас думал, как мог хотя бы проверить уже ту информацию, что у него была.

- Что для вас могу сделать я? - прямо спросил Син. - Я - сын лунтао, но даже мой отец не всегда готов меня услышать. Не думаю, что смогу убедить в чем-то вашего.

Анита Гао

- В том-то и проблема, что нападение готовят его же люди. Те, которым он так доверяет, - она досадливо нахмурилась, очего на обычно гладком высоком лбу пролегла неглубокая и такая несвойственная морщинка. Жизнь Аниты, конечно, нельзя было назвать безоблачной сказкой, но и серьезных испытаний на ее долю никогда не выпадало. Родители всегда старались дать ей все, что она могла пожелать, исполнить ее любые прихоти в рамках разумного, но и девушка всегда отвечала им послушанием и прилежанием, чтобы оправдать возложенные на нее надежды: гордость отца и отрада матери.

И чуть ли не впервые в жизни Анита столкнулась с тем, что отец просто отмахнулся от нее, сказал не лезть не в свое дело и даже не думать ставить под сомнение верность его людей. Анита сразу поняла, что тема на этом закрыта, но спокойнее ей не стало. Более того, она набралась смелости и решительности обратиться к вроде бы дружественной триаде, будучи абсолютно не уверенной в том, что все сложится удачно.

- Я не знаю, - Анита расстроенно покачала головой. Ей было бы и самой намного проще, если бы она знала, что может делать в этой ситуации, чтобы хоть как-то ее исправить, а не только есть себя живьем и заламывать руки, сетуя, что отец ее не хочет слышать, а ей не хватает доводов его убедить. Она ведь и правда надеялась,

как-то немного глупо и наивно, что с ее отцом действительно достаточно будет поговорить кому-то, кто имеет ко всему этому непосредственное отношение, и все решится, как по мановению волшебной палочки. - Через несколько недель в Гонконге состоится открытие нового торгово-развлекательного центра, принадлежащего нашей семье. Я не уверена точно, но, кажется, нападение планируется именно тогда.

Син Чжу

Со слов Аниты история звучала очень скверно. Если гао сяншэн не верил собственной дочери, с чего бы он стал доверять людям из Пекина. Не собирать же доказательства на его территории у него за спиной? Если ничего не удастся быстро найти и доказать, можно было спровоцировать очень серьезный конфликт. Отец бы тоже не обрадовался, сунься в Пекин кто-то из Гонконга узнать, насколько ему верны его собственные люди.

Был бы Син лет на десять младше, он бы сразу вызвался составить Аните компанию на этом открытии торгового центра, прикинувшись её бойфрендом, чтобы попытаться помочь её отцу, не привлекая внимания. А сейчас он понимал, что как минимум нельзя лезть в такую авантюру, не посоветовавшись с отцом. И отец идею не одобрит, как минимум не захочет подставлять самого Сина под удар, когда потеря наследника для Пекина будет более существенной, чем потеря условно союзного лунтао. Отец кому-то говорил, что его работа - играть в шахматы живыми людьми. И в то же время Син чувствовал, что доверяет Аните и хочет ей помочь.

От сложных раздумий Сина отвлек стук в дверь - принесли заказ. Он извинился перед Анитой и открыл дверь официанту, который расставил на журнальном столике блюда с закусками, бутылки, бокалы и все остальное. При нем Син не говорил о делах, лишь когда они снова остались наедине, он нарушил молчание.

- Мне нужно поговорить об этом с отцом, чтобы понять, как мы можем защитить вашего отца, - сказал он и налил в бокал Аниты холодное белое вино, затем положил в свой стакан несколько кубиков льда, залив поверх них карамельного цвета виски. - Мы не можем действовать на территории Гао сяншэна за его спиной. Что вам уже известно об этом покушении?

Анита Гао

Анита тоже молчала, пока официант расставлял на низком столике закуски, наблюдая за действиями обслуживающего персонала с тем вежливым интересом, который приличествует случаю, но которого недостаточно, чтобы ее взгляд казался чересчур пристальным и подозрительным. На самом деле Анита прекрасно видела себя со стороны и понимала, что ее просьба о помощи, да и вся ситуация в целом выглядит абсурдно, и думала больше об этом, чем обо всем остальном, но при этом ее удивительно мало заботило то, что об ней мог сейчас подумать Чжу Син. От отца ей достались упорство и настойчивость, и Анита намеревалась дойти до самого конца, чтобы нападение на Гао Фэна никогда не свершилось. Все остальное сейчас ее практически не волновало.

- Если нужно, я готова сама поговорить с Чжу сяншэном, - предложила Анита. И хотя она плохо представляла себе, что ему скажет, прятаться за спиной Чжу Сина ей

казалось неправильным. Он не была прицессой, которую нужно было спасать. Ей просто нужно было немного посторонней помощи, чтобы решить проблему, с которой она сама была не в состоянии справиться. И меньше всего в этом случае ей хотелось дискредитировать драконью голову Гонконга.

- Не так много, как хотелось бы, - она жестом поблагодарила Чжу Сина за налитое в бокал вино приятного золотисто-персикового оттенка с легкими цветочными и медовыми ароматными нотками, хотя вряд ли в полной мере сейчас могла оценить всю его прелесть. - Я чудом осталась незамеченной. Разговаривали двое, люди отца, но я не видела лиц, а по голосу узнала только одного - это один из его трезначных номеров, Ву Чен. Тот, незнакомый, говорил что-то о том, что Асака ждет уже достаточно долго, Ву Чен ответил, что к открытию уже все готово, и скоро с Гао будет покончено. Я не уверена, но, кажется, Ву Чен боялся незнакомца.

Син Чжу

Син взял палочками шарик из риса и сушеной трески, затем запил его глотком ледяного виски. В Европе ему когда-то объяснили, что этот напиток неплохо сочетается с максимально странной рыбой, особенно соленой и копченой. Так в нем чувствовался торфяной запах, который кому-то казался самой интересной нотой, а кого-то бесил. Сину скорее нравился.

- Вы уверены, что вас не заметили во время этого разговора? - спросил Син, глядя на Аниту. - Задам вам нескромный вопрос, насколько вы в курсе дел вашего отца?

Не всегда дочери лунтао были втянуты в дела триады. Конечно в общих чертах понимали, что не так просто нужно столько охраны, а порой и видели то, что видеть им не стоило, но Син мог бы пересчитать по пальцам одной руки случаи, когда дочери лунтао имели номера и приносили клятвы.

- Если Ву Чен поймет, что вы это слышали, вы сильно рискуете. Мне довелось слышать об Асаке и сталкиваться с его людьми, они очень опасны, - Син говорил серьезно, не пытаясь напугать, не выдавая слишком много информации, но прощупывая почву, насколько Анита вообще была в теме происходящего.

Анита Гао

- Уверена. Иначе не разговаривала бы с вами здесь и сейчас, - она сомневалась, что ее бы так просто отпустили, если бы подозревали, что она могла услышать разговор, явно не предназначенный для посторонних ушей. И для ее ушей в том числе, потому что Анита сделала самое логичное в данной ситуации - постаралась как можно скорее рассказать все отцу, но потерпела разочарование, поняв, что ее опасения отец не воспринимает всерьез. Ведь Ву Чен был не только трехзначным номером, но и старым другом отца, можно представить, как нелегко поверить в это Гао Фэну.

- В минимальной степени, - сама Анита охарактеризовала бы собственные знания о триадах именно так. - Я не питаю иллюзий относительно деятельности своего отца, но не знаю всех подробностей и не интересуюсь ими.

То, что она родилась в семье лунтао Гонконга, давало не только плюсы, но и

ощутимые минусы в том числе. Просто однажды в детстве отец серьезно поговорил с тогда еще охотно отзывающейся на имя Аи дочерью, объяснив раз и навсегда, что есть темы, на которые он никогда с ней не заговорит, и ей не стоит задавать дополнительных вопросов. Маленькая Аи уяснила это один раз и навсегда, и никогда не переступала через наставление Гао Фэна, а со временем научилась даже не испытывать ни капли любопытства, направив свои интересы в более мирное русло, например, стоматологию.

- Я рискую уже просто потому, что родилась дочерью лунтао, - Анита снова нахмурилась и сделала глоток прохладного напитка, вкус которого раскрывался подобно цветку теплой весной. - Но я не могу оставить все так, как есть, и просто плыть по течению, дожидаясь, когда моего отца убьют, потому что следом придет наша с матерью очередь.

Син Чжу

Слова Аниты означали, что она понятия не имела, кто за что отвечал в триаде отца, и кому из его людей можно было доверять, когда один из трехзначных номеров мог оказаться предателем. История напоминала начало событий в Сиане, в результате которых к власти в городе пришла особа, едва закончившая школу. Впрочем, не зная Юэмин близко, Син имел достаточно возможностей понять, что в ней был неистребимый природный отморозок, которой повзрослел и окреп, когда ему выпал такой шанс. Анита от этого типажа разительно отличалась.

- Вы сегодня не играли в казино, но вам приходится сделать куда более серьезную ставку, - сказал Син. - И делать её всю жизнь: знать больше и рисковать своей жизнью, или знать меньше, и все равно ей рисковать. Я не уверен, что вам стоит лично говорить с моим отцом. По крайней мере до того, как с ним поговорю я. Наш разговор сейчас - не более чем обсуждение сплетен после знакомства в баре. Ваш разговор с лунтао Пекина будет означать, что вы ведете дела с ним за спиной своего отца. Как воспримет это ваш отец? И что будут говорить его люди, в том числе Ву Чен?

При желании любую информацию можно было вывернуть так, что в итоге окажется, что триада Пекина через наследника пытается рассорить лунтао Гонконга с дочерью, да еще и сравить его с верными людьми. И вечер перестанет быть томным.

Анита Гао

- Я поняла, о чем вы, - Анита не стала повторять очевидное. Если она начнет вести дела за спиной своего отца, то чем она будет лучше Ву Чена и незнакомца, которые задумали его свергнуть. В этой ситуации ей оставалось только смириться, оставить все попытки что-то изменить и довериться Гао Фэну и его решениям, как она и делала всегда до этого, не задавая никаких вопросов. В конце концов, ещё ни разу не вышло так, чтобы решения отца сделали хуже, всё-таки он был лунтао не первый год и знал, как вести дела, в отличие от той же Аниты, совершенно не приспособленной к выживанию в суровом мире китайских триад.

Анита задумалась, покачивая в руке бокал с вином. Снова было непонятно, что делать дальше и к кому обращаться за помощью, раз в Пекине ей помочь на данный

момент никто не в состоянии. Изначально она думала обратиться к самым близким людям отца, но раз среди тех доверия не заслуживал уже как минимум один человек, то и на остальных нечего было возлагать большие надежды.

- В любом случае, благодарю за то, что согласились выслушать меня, - напоследок добавила она, оставив полупустой бокал на столешнице.

Син Чжу

- Я не отказываю вам в помощи, - сказал Син, заметив, что Анита собралась закончить разговор. - Но мне нужно понять, как не навредить.

Он был снайпером. Знал, что стоит подождать, подумать, и найти тот единственно верный момент, когда действия будут уместными. Нет ничего более естественного, чем желание помочь красивой девушке, попавшей в беду. Но когда вы оба - дети драконьих голов, нужно было это делать с холодной головой.

- Я поговорю с отцом, пока мы с вами в Макао, и скажу, что делать дальше, - сказал Син. - Асака - очень серьезный враг, и он - мой личный враг. Так что мы с вами союзники.

Он еще не отомстил за свой отряд, и все еще верил, что настанет день, когда сможет отплатить японскому черту за каждого из этих ребят.

- И позвольте дружеский совет: не приведи небеса, чтобы люди вашего отца, которые здесь с вами, считали, что у нас с вами могут быть какие-то общие серьезные дела. Я полагаю, мы оба достаточно пьяны, чтобы я проводил вас до номера, и вы меня отбрили на пороге, отправив проспаться.

Анита Гао

Анита проницательно взглянула на Чжу Сина, который, вероятно, все же заметил ее тщательно скрываемое разочарование. Естественное, она и не думала, что он тут же подорвется ей на помощь, подобно рыцарю на белом коне, но, кажется, ее все же подвела не такая уж обширная осведомленность о том, как ведутся настоящие дела. Стоило догадаться, что представители делегаций не действуют как индивидуальная единица, и все их поступки все равно зависят от лунтао в той или иной мере.

Она поняла, что противостояние с Асакой носит для мужчины какие-то чересчур личные мотивы, но от дальнейших серьезных рассуждений ее отвлекло предложение Чжу Сина. Анита прыснула со смеху, представив себе нарисованную им картину.

- Для такого представления мне точно потребуется ещё бокал вина, если вы не против, - одним махом допив содержимое своего так до сих пор и не выпитого первого бокала, Анита протянула руку к Чжу Мину с выразительной просьбой налить ей ещё рислинга. У напитка был приятный вкус и богатое послевкусие, а у Чжу Сина - хороший вкус на алкогольные изделия, отметила для себя Анита.

В целом можно было даже назвать вечер удавшимся, если бы не гнетущая ее тревожность за отца. Проблема не была решена, и ее решение пока откладывалось

на неопределенный срок, и Аните оставалось только понадеяться на осторожность Гао Фэна и бдительность его телохранителей, которые следовали за ним денно и ночью

Син Чжу

Син усмехнулся, когда Анита рассмеялась в ответ на его слова. Его предложение было абсолютно серьезным, но для девушки, не отслеживавшей людей Асаки, оно наверняка прозвучало неожиданно. Он снова наполнил бокал Аниты прохладным рислингом. В Макао можно было найти очень приличные европейские вина, чем обычно не могли похвастаться континентальные провинции.

- После еще одного бокала, думаю, мы с вами можем перейти на ты, - предложил Син.

Он долил себе еще виски и добавил три кубика льда. В номере было тепло и лед, тая, превращал крепкий напиток в сильно разбавленный.

- Если не секрет, чем вы занимаетесь, раз не работаете на отца? - спросил Син с интересом посмотрев на Аниту.

Пока он мог только предположить, что у неё свой неплохой бизнес. Потому что держалась она уверенно, но не так, как женщина, привыкшая рассчитывать на поддержку мужчин. Была одета дорого, со вкусом, но не вызывающе.

Анита Гао

- Тогда, учитывая наше близкое знакомство, будьте готовы, что я могу дать вам пощечину при нашем расставании, - шутливо продолжила Анита, не сразу восприняв предложение Чжу Сина действительно всерьез. Было не так просто понять, где заканчивается представление для посторонних глаз, и начинается реальный к ней интерес. - И заранее извиняюсь за этот несдержанный жест.

Анита не считала себя такой уж хорошей актрисой, но, как любая женщина, прекрасно умела изображать оскорбленную невинность, когда это требовала ситуация или ее личные мотивы. Все же в ней было то самое достоинство, определяющих успешных женщин, которые своего положения добились не только благодаря папиным деньгам и протекции, но в большей мере приложив к этому достаточное количество усилий.

- Здесь нет никакого секрета, - она качнула в воздухе бокалом, затем откинулась на спинку кресла и пригубила вина. Она обедала еще до вылета из Гонконга, а потом в основном только пила маргариту или рислинг, поэтому в голове уже плыл легкий задорный туман. - У меня небольшая частная стоматологическая клиника в Гонконге. Так что я самый обычный стоматолог.

Как минимум, она знала, под каким углом нужно ударить в челюсть, чтобы ее вывихнуть, это уже было что-то.

Син Чжу

- Заранее прощаю вам этот жест, - усмехнулся Син в ответ.

Пощечина от красивой женщины - это не самый опасный из ударов, которые в его жизни прилетали по его лицу. А тут еще и ради того, чтобы это прекрасную дму защитить от более чем реальной опасности. Впрочем. Син надеялся, что Анита будет бить не так сильно, чтобы завтра это было заметно на его лице в день важного мероприятия.

Сина немного удивило, когда Анита сказала о своей профессии. Он не думал, что она врач. И тем более было странно, что врач не была сильно замешана в дела отца-лунтао, но Гонконгу виднее, как вести дела.

- Искренне желаю процветания вашей клинике, - сказал Син и сделал еще глоток виски. Он не стал вслух высказывать предположения, что инфорсеры триады Гонконга наверняка отличаются особенно очаровательными улыбками, боялся, что эта неуместная шутка могла обидеть девушку. - Я думаю, вы по-настоящему увлечены своей профессией, раз выбрали специальность, где действительно нужно много работать и долго учиться.

- Мой отец всегда старался дать мне хорошее образование, но я юности я был разгильдяй и лоботряс, - добавил Син.

Анита Гао

По закону жанра стоило спросить что-нибудь в ответ, но Анита слишком хорошо помнила, чем могут быть чреватые подобные расспросы. На визитке Чжу Сина была указана должность "менеджер по работе с ключевым партнерами", и она понимала, что это не более, чем красивое и достаточно благозвучное название, которое призвано прикрывать деятельность совершенно иного рода. Какого именно - она могла лишь догадываться, да и не сильно горела желанием узнавать. Для нее Чжу Син все еще оставался загадочным сыном лунтао Пекина, таинственной фигурой, приятным собеседником, согласившимся ей в какой-то мере помочь, и этого Аните было достаточно для этого вечера, который вскоре должен был закончиться феерическим шоу в коридоре возле двери в ее номер.

Сейчас ей было просто приятна его компания, так зачем было все портить?

- Спасибо, - поблагодарила она за теплые слова в адрес своей клиники. Ее детище, которое она с такой любовью взращивала и обустраивала с того самого момента, как закончила ординатуру. - Мне нравится видеть итог своей работы. А в стоматологии результат, как говорится, налицо.

И, помимо всего прочего, стоматология - весьма прибыльное дело. Можно не бедствовать, едва сводя концы с концами, даже учитывая то, что обеспечение клиники ежемесячно влетает в круглую сумму, а расходные материалы стоят дорого.

- И что послужило переломным моментом, когда пришлось взяться за ум? - все-таки полюбопытствовала Анита.

Син Чжу

У Сина было два ответа на вопрос Аниты. Первый был не из тех, которые в первый день знакомства рассказывают приятным собеседницам. Это была история о том, как сяо лунтао, некогда подававший большие надежды, оказался в Тяньцзине, и ему еще повезло, что он был жив. Потому что ему хватило дури лезть к жене фу шан шу, за что он совершенно справедливо получил по морде от Гунмао и был доставлен к отцу в багажнике. Син до сих пор считал, что леди Грей была совершенно удивительной женщиной, но, как говорил классик, "паломники святыням бьют поклоны, прикладываться надобности нет". Уже давным-давно она для него была женой фу шан шу, которую он безоговорочно уважал, не испытывая романических чувств.

Но был и другой честный ответ на этот вопрос, и касался он того, как Син вернулся в Пекин, вдоволь наработавшись в порту.

- В какой-то момент я очень серьезно нарвался на отца, и поэтому несколько лет не мог даже показаться в Пекине. И получил второй шанс только после того, как отец попал в больницу с сердечным приступом, и мне разрешили к нему приехать. К тому времени я успел повзрослеть и, надеюсь, поумнеть, и стараюсь оправдать доверие отца, - ответил Син.

Он взял с блюда с закусками почти остывший дим сам с креветкой, заметив, что Анита игнорирует закуски. Она была очень стройной, Син надеялся, что она не отказывалась от еды только ради того, чтобы оставаться в супер легком весе.

Анита Гао

Анита не рассчитывала, что Чжу Син ответит на этот вопрос, и, хотя она не могла проверить истинность его рассказа, ее вполне устроил его ответ. Было бы глупо рассчитывать на абсолютную искренность спустя пару часов после знакомства даже несмотря на несколько совместно распитых бокалов. И особенно учитывая специфику работы Чжу Сина и принадлежность его к сторонней триаде.

Анита несколько раз заводила мимолетные романы с сорок девятым номерами или даже с парой трёхзначных номеров из тех, что были помоложе, но ни одна из этих симпатий никогда не перерастала во что-то большее, и ни одного из них не видела рядом с собой в качестве постоянно спутника. Да и прекрасно видела, какой может быть жизнь, когда ты выходишь замуж за человека, связанного с преступной деятельностью, красиво прикрытой золотистой обёрткой вседозволенной роскоши.

- Надеюсь, сейчас здоровье вашего отца не вызывает опасений, - искренне ответила Анита. Она ты никогда не смогла стать врачом, если бы находила циничное удовлетворение в проблемах других людей.

- Иногда стоит совершить ошибку, чтобы, наконец, самому понять, что ты делаешь что-то не так, - нейтрально добавила она. Анита считала себя довольно беспроblemным ребенком, и первые нотки бунта пришлись на подростковые годы. Да и то - ей хотелось встречаться с мальчиками, папа был против, и после пары показательных девчачьих истерик Анита успокоилась и смирилась.

Она высмотрела среди закусок несколько интересующих ее и положила на свою

тарелку, потому что выпитый алкоголь давал о себе знать.

Син Чжу

Здоровье отца Сина, конечно, беспокоило, потому что тот не молодеел. И Син постоянно чувствовал тревогу, потому что боялся, что следующего инфаркта Тигр не переживет. Он старался быть осторожным, чтобы не беспокоить отца без надобности, но ни с кем не обсуждал свои опасения. Даже с Чжэнью, про которую просто понимал, что она боится не меньше. С Анитой он не был готов этим делиться и подавно.

- Я надеюсь, что его здоровья хватит еще на долгие годы, - ответил Син. - Как и на то, что ваш отец благодаря вашей помощи будет в безопасности.

Хотя вряд ли можно быть в безопасности будучи лунтао. Отец дожил до своего возраста вопреки всему, Син считал, что это было невероятной удачливостью, хотя не факт, что сам отец не считал некоторые вехи своей судьбы проклятьем, а не счастливым случаем.

- Предлагая устроить спектакль я не подумал: если у вас есть муж или жених в Гонконге, ему могут доложить о нашей встрече, - сказал Син.

Но если бы Анита этого опасалась, он подумал, что уже бы об этом узнал от неё самой.

Анита Гао

Анита благосклонно кивнула. Это был разговор ради разговора, когда ни одна сторона на самом деле не кладывает особого смысла в свои слова и лишь обменивается приевшимися вежливостями. Как лунтао Пекина был для Гонконга что кость в горле, так это правило работало и в обратную сторону, несмотря на то, что в последние годы ситуация, вроде бы, немного исправилась на более дружественную, чем помнила Анита еще со своего детства, когда отец куда чаще пропадал в перестрелках и особенно важных делах, возвращаясь домой, насквозь пропавший порохом и чужой - а иногда и его собственной - кровью. Но это ничуть не обязывало ее испытывать ненависть к пекинцам, как таковым.

- Будь у меня муж или жених, я бы приехала на свадьбу с ним, - резонно заметила Анита, понемногу пробуя закуски, которые здесь делали довольно неплохо, и в целом они были очень похожи на те, к каким она привыкла в родном городе. - И тогда этот разговор вряд ли состоялся.

Она и правда ни с кем сейчас не встречалась и имела полное право проводить свои вечера так, как считала нужным. В баре с практически незнакомым мужчиной в том числе. И даже могла позволить себе пойти дальше - согласиться на тет-а-тет разговор в его гостиничном номере. При этом Аниту крайне мало интересовало то, не осталась ли у Чжу Сина в Пекине какая-нибудь милая сердцу девица.

- Но, как видите, мы все еще разговариваем, - лукаво улыбнулась она, затем потянулась через столик вперед, чтобы коснуться краем своего бокала стакана Чжу Сина в своеобразном жесте некоего тоста.

Син Чжу

Син не без удивления заметил, что был рад, узнав, что у Аниты никого не было. Она была ему симпатична, и с ней было легко общаться. Не тот случай когда боишься, что тебя спутают с любовью на всю жизни или, наоборот, считают озабоченным маньяком, которому нужно только одного. Син поднял свой стакан и коснулся бокала Аниты, затем улыбнулся девушке в ответ и сделал глоток виски.

- И мне очень приятна ваша компания, Гао ньюши. - ответил Син. - Я тоже приехал сюда один.

Его даже немного раздражало, что вся остальная пекинская компания приехала попарно. Он не мог бы назвать никого из своих спутников друзьями, скорее они научились договариваться и взаимодействовать друг с другом, не сталкиваясь характерами. Но не брать же с собой в командировку Феникса на правах сенешаля. Впрочем, тот тоже был по уши в личной жизни.

При этом Син не искал отношений ради отношений. Он мог без проблем найти, и находил, тех, с кем мог развлечься, когда сильно хотелось. Но тянуло на подобные приключения все реже - охота на людей Асаки занимала много времени и отнимала много сил.

- Еще вина?

Анита Гао

Анита не считала, что они делают что-то предосудительное - просто беседует наедине, потому что в шуме казино совершенно невозможно услышать друг друга, да еще и так и норовит кто-то толкнуть под локоть. При этом все с дурной фантазией могут придумать себе что угодно, но ничего из этого не будет даже близко стоять рядом с правдой. В конце концов, как оказалось, они оба были свободны.

- О, нет, пожалуй, хватит, - приняв волевое решение, отказалась Анита, отрицательно покачав головой и допивая свой бокал вина. - Иначе я и правда могу переусердствовать. Вы же не хотите, чтобы нам пришлось срочно искать лед уже в моем номере и прикладывать его к вашему лицу?

И тогда знакомство затянется на всю ночь, и мало ли во что выльется, а ведь утром нужно быть бодрой, свежей и выспавшейся, чтобы радовать взгляд, а не пугать всех, кому попадется на глаза. Да еще и кому-то нужно быть по возможности без вывихнутой челюсти и даже без следов на ней пощечин.

- Кажется, нам лучше перейти к нашему плану, - предложила Анита, чувствуя себя не совсем трезвой, чтобы и дальше здраво оценивать ситуацию. А потому нужно было ретироваться, во избежание. - Только, пожалуйста, предупредите, когда планируете начать играть свою роль, чтобы я могла убедительно изобразить негодование?

Син Чжу

Син не чувствовал себя пьяным, но был слегка навеселе. Самый раз, чтобы

предстоявшая ему роль получилась максимально естественной.

- Играть начнем сразу как выйдем из номера - в коридоре есть камеры видео наблюдения, - сказал Син. - Мы не знаем, кому можно доверять.

Асакэ было проще подкупить персонал в отеле, чем перетянуть на свою сторону преданных людей лунтао Гонконга. И Син был уверен, что если Аниту в чем-то подозревали, то за ней здесь уже начали присматривать. Но у него самого была достаточно дурная репутация, чтобы он мог разыграть нужную легенду.

- Пойдемте? - предложил Син.

Он встал из-за стола и подошел к зеркалу у входа в номер. Син провел рукой по волосам, немного растрепав прическу, затем расстегнул верхнюю из застегнутых пуговиц на рубашке. Так было проще казаться нагулявшимся за вечер и достаточно выпившим, чтобы приставать в дочери условно союзного лунтао.

Анита Гао

Поднявшись на ноги, Анита тут же пожалела, что в течение вечера пренебрегала закусками и отдала им должное только в самом конце, когда от них уже не было особого смысла. Потому что рислинг, а до этого пара маргарит легли на голодный желудок самым что ни на есть коварным образом. Вроде бы пока она сидела в кресле, собственное опьянение не казалось таким очевидным, как теперь, когда Аните еще предстояло каким-то образом одолеть собственные туфли, застежка на которых никак не желала застегаться, и она проковырялась с ней с добрую минуту, прежде чем выпрямилась и перевела дух.

- Да, я готова. Давайте сюда вашу руку, Чжу Син, - зажав в одной ладони верный клатч, второй Анита цепко заякорилась под руку с мужчиной, потому что опасалась свалиться со своих высоких каблуков и испортить все представление.

Она старалась не думать о том, что за ней действительно могли вести наблюдение. Анита прибыла в Макао в компании делегации, и было бы довольно опрометчиво ракрывать себя, пытаясь на нее напасть. Тем более, что вокруг было очень много представителей других триад, и, насколько Анита могла судить из своих скудных наблюдений, не все они были рады сотрудничать с Асакэ. Если за планируемым нападением на отца действительно стояла эта мифическая фигура.

Но если Чжу Син был прав, то...Анита поежилась и с нее даже немного спала приятная нега, появившаяся в теле от того количества ею выпитого.

- Думаете, за мной и правда могут следить? - тихо спросила она, чуть крепче сжимая пальцы на предплечье мужчины.

Син Чжу

Син обулся, пока собиралась Анита, затем под руку с ней вышел из номера. Он заметил, что девушку немного развезло, и на ногах она стояла не очень уверенно, хоть и старалась держаться прямо, а каблуки хоть и очень украшали её стройные ноги, явно не прибавляли устойчивости.

- Все возможно, иногда лучше перестраховаться, - ответил Син, чуть склонившись к уху девушки.

В ситуации, когда речь шла об Асаке, он предпочитал считать, что все камеры смотрит лично японский черт, все телефоны прослушиваются, а все незнакомые люди работают на него. Не паранойя, опыт. Син повел Аниту к лифтам, не торопясь, так как понимал, что её не очень просто идти.

- Я надеюсь, завтра у нас будет больше времени, чтобы пообщаться, хотя и сегодняшний день еще не закончился, - сказал Син, нахально улыбнувшись. - На каком этаже ваш номер?

Он выглядел сейчас куда более пьяным, чем был на самом деле. Только взгляд оставался внимательным. Син не смотрел в сторону камер, просто замечал, где они были. Мимо прошел официант, который отвозил очередной заказ в какой-то из номеров. Остановился лифт, из него вышли два немолодых и прилично одетых лаовая, что-то бурно обсуждавших на непонятном Сину языке.

Анита Гао

Он шёпота мужчины на ухо по спине побежали предательские мурашки. Нет, пора это прекращать.

- Что ж, вам остаётся только мечтать об его продолжении - смешно фыркнув, ответила Анита, не только поддержав эту игру, но и разрушив Чжу Сину ощущение собственной неотразимости. Не в ее правилах было переспать на первом свидании, хотя их встречу в баре сложно было даже и свиданием-то назвать. Но знакомство с Чжу Сином определенно сыграло свою роль и прекрасно выполнило свою задачу - найти способ или хотя бы потенциальную помощь, чтобы оградить отца от нападения со стороны японцев, и немного развеяться, чтобы душившие ее сегодня мысли не свели ее окончательно в могилу. Они просто могут привести ее в постель к почти незнакомому мужчине, а это не совсем то, как Анита бы хотела этот вечер закончить. Впрочем, она понимала, что вряд ли будет сильно против в своем нынешнем состоянии, вздумай Чжу Син приставать к ней не ради представления для окружающих, а на самом деле. Но просто давайте не будем это проверять, чтобы потом не было мучительно больно смотреть ему в глаза.

- Мой этаж - четвертый, - добавила девушка, посторонившись, чтобы пропустить двух европейцев, потому что те были увлечены разговором и вряд ли заметили ее, жмущуюся к Чжу Сину. Ее новый знакомый выглядел расслабленно, Анита же с трудом могла отличить камеру видеонаблюдения от датчиков пожарной безопасности, поэтому практически полностью доверилась более опытному в подобных делах пекинцу.

Син Чжу

Син приобнял Аниту за талию, когда они заходили в лифт. Он нажал на четвертый этаж, лифт даже не затребовал ключ девушки, чтобы согласиться на него ехать. Видимо в отеле, где в нумерации сохранялась цифра четыре, действовали свои правила. Син подумал, что прояви он сегодня настойчивость, вечер мог бы

развиваться не по тому сценарию, который они предварительно наметили. Но Анита была дочерью лунтао Гонконга, и им предстояло сотрудничать в охоте на Асаку, поэтому Син принял решение не заигрываться слишком сильно, даже если ему выпадет такой шанс. Лифт остановился.

- Какой у вас номер? - спросил Син, поддерживая Аниту, когда они выходили в застеленный пушистым ковролином коридор.

Он взглянул на девушку и заправил её за ухо выбившийся локон волос. Одна камера смотрела на лифты, другая на коридор, это из тех, что удалось заметить сразу.

Этот этаж внешне был очень похож на тот, где они были только что. Только на журнальном столике стояла другая причудливая фигура, напоминавшая извилистую позолоченную корягу, а на стенах висели другие картины. На этаже было тихо, только где-то вдалеке послышалось, как хлопнула закрывшаяся дверь.

Анита Гао

Анита не была суеверна, для нее цифра четыре ничем не отличалась от остальных, в отличие от многих ее знакомых, которые скорее согласились бы провести ночь на улице, чем согласиться остановиться на ночь в номере, начинающимся на цифру четыре. Скорее всего именно поэтому это был один из самых тихих этажей во всем отеле, что девушке было только на руку - меньше шума будет ночью, значит, она сможет лучше выспаться. Она же была врачом и верила в силу науки и доказательной медицины, а не в символизм и помощь небес.

- Четыреста пятый, - мужскую ладонь на талии она пока решила не воспринимать близко к сердцу, помня о том, что они планировали устроить целое представление из прощания. И, хотя ей было приятно внимание Чжу Сина, Анита считала себя чуть более стойкой, чтобы поплыть от этого простого жеста, который сейчас скорее всего не имел под особой никакого значимого содержания.

На самом деле Анита мечтала лишь о том, чтобы поскорее скинуть туфли, от которых уже порядком устали ноги, да забраться в расслабляющую ванну и смыть с себя этот день. Сейчас снова стали одолевать непрошенные тяжелые мысли и, чем ближе к мечту назначения они с Чжу Сином подходили, тем сильнее становились все эти опасения, от которых Анита ускользала весь этот вечер.

- А вот и мой номер, - сообщила она и начала копаться в своем клатче, чтобы найти электронную ключ.

Син Чжу

В коридоре по-прежнему никого не было, но Син понимал, что их прекрасно видели камеры, и тем, кто сидел за ними, сильно доверять не стоило. Он не заметил поблизости никакой точки, где курили бы сорок девятые Гонконга - либо они были уверены, что дочь лунтао не нужно охранять поздним вечером, либо имели доступ к информации, которую не нужно было вынюхивать, находясь в непосредственной близости от девушки.

Когда Анита стала искать в своей сумочке ключ, Син подошел к ней со спины и

провел руками по её плечам, затем склонился к её уху.

- Жаль, что мы пришли так быстро, - сказал он и улыбнулся, почти касаясь губами волос девушки. - Я бы хотел провести больше времени в вашей компании.

Несмотря на то, что слова были сказаны в рамках спланированной роли, Син говорил искренне. Анита действительно была очень привлекательной женщиной, и ему действительно было приятно с ней общаться. Он был бы очень не против со временем сдружиться с ней поближе - это всегда приятный бонус в общении с девушками, даже если причина для общения изначально сугубо деловая.

Анита Гао

Пользуясь тем, что волосы падали на лицо, Анита позволила себе легкую улыбку, услышав слова Чжу Сина. Все же ей, как женщине, было приятно, что ее компания пришлась кому-то по вкусу, и она в целом была не против продолжить знакомство с Чжу Сином, может быть, еще пара часов и несколько ни к чему не обязывающих тем для разговора, даже если послезавтра у нее самолет, и велика вероятность, что их с Чжу Сином пути разойдутся примерно навсегда. Иногда Аните не хватало обычного дружеского общения, из-за специфики своей семьи она мало с кем могла действительно сдружиться, и даже с Гэн Лифэн поддерживала общение скорее на уровне привычки.

Но это было всего лишь секундное замешательство, которого хватило бы, чтобы его сочли за промедление удивления, но Анита отреагировала ровно так, как и изначально планировалось согласно их плану. Резко дернув локтем и попав куда-то в область живота Чжу Сину и за что мысленно попросив прощения, Анита резко развернулась и уперлась ладонями в грудь мужчины, чтобы оттолкнуть от себя.

- Уберите руки, - Анита надеялась, что ей удалось изобразить достаточно негодования, как того требовала ее роль оскорбленной невинности, и занесла руку, чтобы все-таки исполнить свою угрозу и ознаменовать звонкую пощечину. Правда не была уверена, что в данной ситуации, когда Чжу Син приставал не очень активно, подобная реакция будет уместна.

Син Чжу

Син поднял руки вверх на уровне груди и отступил на полшага назад. Он не был уверен, что после этого Анита все равно даст ему пощечину, и не сильно бы расстроился, если этот момент в сценарии был бы упущен.

- Уже убрал, - ответил Син, сохранив на лице хитрую ухмылку. - Прошу прощения, если вам было неприятно, - добавил он.

Он внимательно посмотрел на Аниту, буквально несколько секунд искренне интересуясь, что он думала и чувствовала в этот момент на самом деле. Игра игрой, но есть и мужское самолюбие, которое в случае Сина редко когда было испорчено ложной скромностью. Он надеялся заметить, что хоть немного на самом деле заинтересовал Аниту не только как сын пекинского лунтао.

- До завтра? - спросил он, продолжая смотреть на Аниту.

Чем старше становишься, тем сложнее играть неразумного идиота, которым руководят только сиюминутные желания. В юности оно получается само собой, но постепенно проще оправдаться алкоголем, чем отсутствием здравого смысла.

Анита Гао

- Лучше бы вам больше не попадаться мне на глаза, - высокомерно бросила Анита вместо ответа, но, захлопывая за собой дверь в номер, все же послала Чжу Сину задорную улыбку вместе с коротким "до завтра", сказанным одними только губами. Анита погромче и повыразительнее хлопнула дверью и демонстративно повернула защелку замка, ставя на этом жирную точку. Вроде бы она неплохо отыграла свою роль, хотя все же чуть-чуть жалела о том, что не все пошло по плану, например, момент с пощечиной был упущен. Было бы все-таки забавно.

Анита наконец скинула туфли, расстегнула молнию узкого платья и прошла в ванную, чтобы включить воду и оставить ее набираться, после чего вернулась обратно в комнату и отыскала в клатче визитку Чжу Сина. Наверняка этого времени ему было достаточно, чтобы дойти до своего этажа.

"Надеюсь, я не сильно ударила вас локтем. Анита."

Она какое-то время смотрела на экран телефона, раздумывая, точно ли нужно отправлять это сообщение, и, так и не придя к конкретному решению, отбросила телефон на кровать. Не будет ли опрометчиво давать ему свой номер телефон? С другой стороны, он и так знает, где она остановилась на эти несколько ночей, и у него может появиться информация о том, как помочь ее отцу, намного раньше, чем завтра у них представится возможность поговорить. Ладно.

Телефон издал короткую трель, оповещая, что сообщение доставлено, и, захватив смартфон с собой, девушка направилась в ванную, чтобы наконец погрузиться в приятно согревающую воду.

Син Чжу

И все-таки да. Син показательно нахмурился, когда дверь захлопнулась перед ним, а потом еще и закрылась на замок, взглянул на часы и отправился обратно в свой номер с видом хмурым и недовольным. Но все складывалось так, как было нужно. Анита была готова играть, когда нужно, и с ней можно было договариваться. Учитывая, что она не была бойцом триады, это было неожиданным и ценным качеством.

Син вернулся в свой номер, снял пиджак и налил себе еще виски, выбрав из ведерка не растаявшие куски льда. Завтра был важный день, но сегодня еще было о чем подумать. А затем пришло сообщение от Аниты.

"Надеюсь вас не обидело мое поведение", - ответил Син.

Он задумался, не мог ли кто-то читать сообщения в телефоне Аниты. Стоило задать ей больше вопросов, пока они еще сидели в номере. Не хотелось полагаться на авось.

"Спокойной ночи, Гао ньюши. Увидимся завтра. Рад знакомству"

Син подошел к окну, закрыл занавески, оставив узкую полоску, и стал смотреть во двор отеля. Занавески нужны были, чтобы защитить от утреннего солнца - зеркальные стекла и так не давали заглянуть в окно с улицы.

Анита Гао

"Не больше, чем было необходимо" - начала набирать Анита, но сразу следом пришло еще одно сообщение, по содержанию которого девушка поняла, что Чжу Син не настроен на дальнейшую болтовню. Фыркнув, Анита стерла то, что успела написать, но не успела отправить, и вместо этого напечатала короткое "Спокойной ночи", отправила и выключила телефон, отложив его на коврик у ванной.

Игривое настроение, которое у нее было, улетучилось быстрее, чем пресловутое легкое алкогольное опьянение, но и оно уже сходило на нет. Анита даже почувствовала себя немного оскорбленной, как будто ей наглым образом пренебрегли.

То ли Чжу Син был настроен на совершенно иное продолжение вечера и, не получив желаемого, решил больше не изображать из себя само радушие, как было, пока они сидели в его номере, то ли его слова о приятном знакомстве были всего лишь хорошо отрепетированной ролью, но Анита закрыла глаза, положила голову на бортик ванной и решила выбросить все, в том числе Чжу Сина из своих мыслей. В конце концов, ей было главное получить от него информацию и помощь, а все остальное было не так уж и важно.
